

Хранитель Рощи был неоправданно силен. Как именно они рождались, Легион не мог точно сказать. Они не были монстрами, как таковыми, никто из бруан'чии не был. Они не порождались Подземельем и, в отличие от муравьёв, они не создавались монстром 'родителем' в традиционном смысле. Вот почему Легион не имел ничего против самого древесного народа, а скорее против их убийственного навязчивого родителя. Естественно бруан'чии не желали сидеть и позволять легиону уничтожать источник всей их расы, поэтому возник конфликт. За десятилетия битв Легион извлёк много уроков, одним из самых важных был про то, что Хранители Рощи неоправданно сильны.

Гигантское древесное существо ударило одним тяжёлым древесным кулаком из-за головы, из-за которого рухнул бы дом, однако Титус не испугался. Идеально рассчитывая время работы ног, он Рванул в сторону, прежде чем развернуться и ещё раз Рвануть, на этот раз вперёд, подняв для атаки топор. Хранитель двигался с обманчивой скоростью и грациозностью, отведя левую ногу назад и повернув своё тело, чтобы замахнуться в широкой дуге левой рукой, дабы поймать командира до исполнения им удара.

Не прерываясь, Титус опустил топор вниз, используя огромную силу его запястий, чтобы развернуть лезвие в сторону, где оно столкнулось с атакующей рукой, выпустив ударную волну, сотрясшую камень вокруг него.

"Хаааа" пророкотало дерево невозможно глубоким голосом. "Ты сильный."

Титус вернул равновесие, его глаза вмиг всё впитали. Удар был плохим, без полного веса его Навыков или Силы в нём. И даже так он вырезал глубокую рану в коре своего противника, из которой вытекал густой золотой сок. Командир сделал глубокий вдох, впитывая окружающую его ману в своё тело и отправляя её в бурном темпе циркулировать по его каналам маны. Будто бы вспомнив жажду, которая была давно забыта, не важно, сколько маны вливалось в его тело, оно хотело всё больше. Проблема была не в количестве, а в качестве. Как только тело становится привыкшим к мане более глубокого слоя, рассеянного окружения, расположенного так высоко, никогда не будет достаточно, чтобы действительно наполнить его. Тем не менее ему приходилось довольствоваться тем, что было.

Он с осторожностью приблизился к дереву, не желая быть застигнутым врасплох. От вздрагивания запястьем его топор загорелся красным светом, могучая аура стала исходить от лезвия. Вмиг лозы и растительность вокруг его ног вылетели из стен, тысяча зубцов тянулись к его плоти и пытались обернуть его доспехи.

"ХАХ!"

С могучим рёвом энергия вырвалась из тела Титуса, и лозы превратились в пепел прежде, чем смогли достичь его. От вида сжигаемой зелёной растительности в глазах Хранителя Рощи впервые вспыхнул гнев, и он прекратил идти вперёд, его тело внезапно осветилось тысячами рун и засияло зелёной энергией.

"Это место заняла древо-мать!" Проревел гигант, дёрнув вперёд обеими руками.

Волна энергии извергнулась из хранителя и растительность вокруг него сошла с ума, пока она упивалась излучаемой им силой и резко разрасталась. Вокруг Титуса за секунды поднялись искажённые фигуры цветов, полных клыкастых челюстей, и лоз, широких, как человек, с зубцами, изливающимися опасным оранжевым ядом, однако он не отступил. Он сделал глубокий вдох и влил свою энергию в удерживаемый им топор, прежде чем замахнуться им вокруг широкой дугой.

Волна силы вырвалась из края лезвия, что уничтожила растительность в радиусе десяти метров с центром в виде Легионера в доспехах. Хранитель издал низкий рык и снова зашагал вперёд, заноса руку назад в могучем ударе. Лицо Титуса ничего не выражало, по прежнему будучи вырезанными железными линиями, как и всегда, и он наблюдал за приближающейся атакой, прежде чем снова переместить свою ногу и приготовиться к её перехвату. Демон, запечатанный внутри его оружия, радостно взвыл, пока Титус снова производил замах, вкладывая вес своих доспехов в удар, и захрипел от удовольствия, ощущая, как оружие совершило глубокий укус.

И всё же Хранители Роши были известны за свою сильную регенерацию, и Титус знал, ему потребуется слишком много времени, чтобы уничтожить этого бруан'чии, дабы помешать его Легионерам пасть от рук других. Вместо этого он тянул время и надеялся, что битва внутри улья пройдёт хорошо для его людей. В решительности он снова поднял свой топор и ждал следующего шага.

Внутри комнаты откладывания яиц Королева застряла в битве за свою жизнь. Разъярённый медведь, пусть менее крупный, чем Королева в её боевой форме, тем не менее был значительно сильнее, мощь его гнева доводила его силу до невероятных высот. В то время как гигантский муравей постоянно защищался, не желая совершать каких-либо укусов, что нанесут значительный урон её противнику, Сара не сдерживалась, атакуя в бесконечной, бездумной чередё, что не заканчивалась. Королева знала, что это не могло продолжаться вечно, она не так много места могла уступить, она не так долго могла затягивать битву, прежде чем время её большой формы иссякнет и она вернётся к своему обычному размеру. Без бонусных характеристик, получаемых от вытягивания сил из её детей, она быстро проиграет медведю.

"Что бы ты не хотела сделать, Королева, тебе нужно делать это скорее," предупредила её Брендант неподалёку. "Мы не будем сидеть и наблюдать, как она уничтожает тебя, будь она друг Колонии или нет."

"Должно быть что-то, что мы можем сделать, дабы она услышала нас," оспорила Королева. "Разве прежде вы не делали этого много раз?"

"Делали, но она никогда не заходила так далеко, чтобы атаковать нас. Именно этого она и боялась, однако мы не могли убедить её надолго уйти из битвы."

Солдат с искренней горечью покачал своей головой. Сара была верной подругой муравьёв и много раз во время этого вторжения пролила кровь. Без неё Голгари бы нанесли гораздо больше вреда, и продвигались гораздо быстрее. Ей было больно видеть медведя, потерявшегося в безумии, которого тот так долго боялся. Но даже так, она ожесточила своё сердце. Не было жизни, возможно за исключением Старейшего, которую она поставит выше Королевы.

"Найдите мага!" Потребовала Королева. "Соедините мой разум с её. Дайте мне попытаться привести её в чувство."

Авант не нужно было ничего говорить вечно готовым исполнить приказы своей матери маленькой команде магов, прыгнувшим вперёд, чтобы сплести необходимую связь разума. Через несколько секунд соединение было применено и Королева могла ощутить, как её мысли оказались перед мыслями той, что однажды была человеком, Сарой.

[Сара] позвала она. [Тебе нет нужды сражаться]

Обезумевший медведь не отреагировал, не замедлил свой натиск. Дикие взмахи этих смертельных когтей проносились по воздуху и угрожали разорвать Королеву на части, если та

не будет уклоняться.

[Мы тебе не навредим] снова заговорила мать Колонии. [Нет нужды для тебя принимать свой гнев]

Она высматривала в медведе перед собою любые признаки осознания, любые намёки на личность внутри, но ничего не видела. Ничего не указывало на то, что она что-то слышала. Это было тяжело, в отличии от навязчивого дитя, у Королевы не было мастерства владения магией разума, необходимой для проецирования её разума в сознании другого существа. Всё, что у неё было, лишь слова. Слова, и поступки. Вместо того, чтобы отступить, вместо того, чтобы попытаться отражать яростные когти, пытавшиеся окончить её жизнь, Королева сделала немыслимое, она бросилась вперёд. Она не укусила, или уклонилась, или защитилась как-либо, вместо того, она опустила свои антенны к голове медведя и позволила своей магии исцеления течь через них, пока эти ужасные когти вонзались в неё.

"МАМА!" В ужасе закричала Брендант. "В атаку!" Приказала она. "Идите туда и спасите Королеву!"

[Всё уже хорошо] Королева не обращала внимания на свои растущие ранения, пока пыталась дотянуться до наполненной яростью души перед собой. [Ты в безопасности, ты под защитой, ты хорошо постаралась]

Муравья рванули вперёд, чтобы защитить сердце своей семьи, однако расстояние, которое они сохраняли из уважения к пожеланиям Королевы, стоили им драгоценных секунд. Снова и снова могучий медведь бил своими лапами и щёлкал пастью, пока панцирь Королевы не покрылся трещинами и не разрывался. Всё это время Королева продолжала вливать свою магию исцеления в существо перед собой и повторяла одни и те же слова похвалы. И пока Брендант спешила вперёд, чтобы атаковать медведя и продать свою жизнь ради защиты Королевы, она была шокирована обнаружить, что Сара замедляется. Её взмахи становились менее ранящими, с более долгими паузами между ними, и смертельная аура уходила из её когтей. Колония единым порывом замедлила набег, пока не остановилась, в то время как Королева продолжала успокаивать медведя, чей бесконечный рёв наконец начал затихать, уменьшаясь, пока не превратился в нытьё.

Королева была утомлена и на грани падения, однако она с радостью наблюдала за возвращающимся светом в глазах той, что помогала спасать её детей.

[Ты в безопасности] сказала она. [Ты под защитой. Ты дома]

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1492550>